

RU

Этнопсихологические особенности иностранных студентов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона и их учет в процессе обучения иноязычной устной речи в российском вузе

Ильин С. Ю.

Аннотация. Цель исследования – обобщение и систематизация данных научной литературы об этнопсихологических особенностях студентов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), определение этнопсихологических барьеров фокусной группы студентов в процессе обучения иноязычной устной речи в условиях российского вуза, а также предложение способов преодоления выявленных барьеров. В работе определяется как положительное, так и отрицательное влияние рассматриваемой этнопсихологической специфики на иноязычную устно-речевую учебную деятельность иностранных студентов. В результате исследования представлено систематизированное описание этнопсихологических характеристик обучающихся из государств АТР и сформулированы методические приемы организации занятий по совершенствованию иноязычных устно-речевых умений фокусной группы обучающихся. Предложенные способы интеграции этнопсихологических факторов направлены не только на интенсификацию обучения иноязычной устной речи, но и на успешную межкультурную адаптацию иностранных обучающихся в образовательной среде вуза. Научная новизна заключается в выявлении взаимосвязи между традиционными конфуцианскими чертами студентов из АТР и конкретными деструктивными барьерами в иноязычной устной коммуникации. Также впервые предлагается интегрированное использование традиционных интерактивных технологий обучения с потенциалом генеративного искусственного интеллекта, выступающего в качестве безопасной предкоммуникативной среды для преодоления национально-специфических барьеров общения студентов из АТР.

EN

Ethno-psychological characteristics of international students from the Asia-Pacific region and their consideration in teaching foreign-language oral skills at a Russian university

S. Y. Ilyin

Abstract. The study aims to synthesize and systematize data from scientific literature on the ethno-psychological characteristics of students from the Asia-Pacific region (APAC), to define the ethno-psychological barriers faced by this focus group during foreign-language oral skills training in Russian universities, and to propose strategies for overcoming them. The paper identifies both the positive and negative impacts of these ethno-psychological specifics on the oral communicative learning activities of international students. The study provides a systematized description of the ethno-psychological traits of learners from APAC countries and formulates methodological strategies for organizing instruction to improve their foreign-language oral skills. The proposed methods for integrating ethno-psychological factors aim not only to intensify oral language acquisition but also to facilitate the successful intercultural adaptation of international students within the university educational environment. The scientific novelty lies in identifying the correlation between traditional Confucian traits in APAC students and specific destructive barriers in foreign-language oral communication. Additionally, for the first time, an integrated approach is proposed that combines traditional interactive technologies with the potential of generative artificial intelligence, which serves as a “safe” pre-communicative environment for overcoming national-specific communication barriers among APAC students.

Введение

В контексте российской системы высшего образования изучение особенностей иностранных студентов, прибывающих из стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), становится актуальным по целому ряду причин.

Углубление взаимодействия с государствами АТР является важным направлением консолидации внешне-экономических и политических позиций Российской Федерации. Подготовка иностранных высококвалифицированных кадров в российских вузах способствует долгосрочному сотрудничеству между странами. Изучение специфики таких обучающихся напрямую связано с задачами повышения эффективности и конкурентоспособности российского образования на международном уровне.

Численность студентов из стран АТР, получающих образование в России, сохраняет устойчиво высокие показатели. Согласно статистике МИД РФ, на долю рассматриваемой группы государств приходится наибольшее количество выдаваемых учебных виз (Таблица 1) (Открытые данные, 2026).

Таблица 1. Количество учебных виз, выданных Россией иностранным гражданам части стран АТР

№	Страны АТР	Год выдачи учебных виз иностранным гражданам в России					
		2020	2021	2022	2023	2024	2025
1	Китай	919	6947	17 027	33 904	34 033	33 150
2	Япония	226	295	135	102	134	118
3	Южная Корея	326	608	492	414	391	367
4	КНДР	1469	0	0	19	8617	35 839
5	Тайвань	16	38	105	74	69	71
6	Вьетнам	295	1996	1376	1181	1360	1190
7	Сингапур	1	16	10	4	5	8

Несмотря на этническое и политическое разнообразие, большая часть рассмотренных государств объединена многовековым влиянием конфуцианства (Розина, Соловьева, 2024; Ли, 2023; Li, 2016). Данная философско-этическая система влияет на мировоззрение, коммуникативное поведение обучающихся и их отношение к образованию. Это говорит об актуальности рассмотрения иностранных студентов, прибывающих из указанного региона в Россию, как целевой группы с набором выраженных этнопсихологических особенностей. Под этнопсихологическими особенностями подразумевается «уникальный комплекс поведенческих стереотипов, ценностных установок, моделей эмоционального реагирования и когнитивных схем, характерных для представителей той или иной этнической группы» (Текеев, Семёнова, 2024, с. 420).

Иностранные студенты из стран АТР в российских вузах сталкиваются с принципиально иным для их привычного восприятия образовательным контекстом. В частности, наблюдается конфликт между национальными академическими традициями вузов в странах АТР и российской высшей школы. Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью учета этнопсихологической специфики студентов из АТР, поскольку традиционные для отечественной методики подходы (коммуникативный, компетентностный, личностно-ориентированный, деятельностный и социокультурный) не в полной мере учитывают национальные академические традиции и учебное поведение рассматриваемой группы обучающихся.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить и систематизировать ключевые этнопсихологические особенности и специфические черты студентов из государств АТР (Китай, Япония, Южная Корея, КНДР, Вьетнам).
2. Определить характер и специфику влияния данных этнопсихологических особенностей на возникновение коммуникативных и психологических барьеров при обучении иноязычной устной речи.
3. Разработать и обосновать комплекс методических приемов, направленных на преодоление выявленных этнопсихологических барьеров и успешную языковую адаптацию фокусной группы студентов.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области этнопсихологии (Крысько, 2002; Стефаненко, 2004) и межкультурной коммуникации (Hofstede, 2001; Hall, 1976; Lewis, 1996), а также этнометодики преподавания русского языка как иностранного (Балыхина, Чжао Юйцзян, 2009; 2010; Пугачёв, 2011). Кроме того, значимый вклад в понимание образовательных стратегий обучающихся из стран конфуцианской традиции вносят исследования Дж. Ли (Li, 2016), М. Мейсона (Mason, 2014), а работы современных авторов по проблемам тревожности и молчания на занятиях (Yan, 2024; Chen, 2025; Maher, King, 2022) позволяют объяснить специфику иноязычной устно-речевой учебной деятельности студентов из стран АТР.

Ведущим методом исследования выступает теоретический анализ отечественных и зарубежных публикаций (монографий, статей ВАК/SCOPUS, диссертаций) за период 1976–2025 гг., что обеспечило репрезентативность и многоаспектность полученных результатов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты и сформулированные методические приемы могут быть непосредственно внедрены в практику преподавания иностранных языков (включая русский язык как иностранный) в системе высшего образования и на этапах довузовской подготовки. Материалы исследования могут быть использованы преподавателями для преодоления коммуникативных барьеров обучающихся из Китая, Японии, Южной Кореи, КНДР и Вьетнама, разработчиками – при проектировании учебных пособий по развитию иноязычной устной речи, адаптированных под специфику фокусной

группы, а также кураторами и сотрудниками международных отделов вузов – для оптимизации социокультурной адаптации иностранных студентов.

Обсуждение и результаты

Рассмотрим первую этнопсихологическую особенность иностранных студентов, прибывающих из стран АТР, – *преобладание коллективизма над индивидуализмом*. Ориентация на коллектив является одним из основных принципов конфуцианской этики и пронизывает все сферы жизни общества, кардинальным образом влияя на учебное и коммуникативное поведение иностранных студентов. Данный принцип основывается на поддержании благополучия и гармонии коллектива, группового единства, сплоченности. Исследователи подчеркивают, что в коллективистских культурах интересы коллектива стоят выше интересов отдельной личности. При этом общий успех зависит от упорного труда каждого члена группы. Пренебрежение интересами коллектива в угоду собственным расценивается как недопустимое поведение. Личность неразрывно связана с коллективом, следует установленным правилам, а связи между членами группы определяются взаимной поддержкой и чувством долга (Туана, Губарева, Краснова и др., 2022; Бальхина, Чжао Юйцзян, 2010; Цзинь, 2009; Крысько, 2002; Hofstede, 2001).

Коллективизм является как препятствием, так и мотиватором при развитии иноязычных устно-речевых умений. С одной стороны, стремление поддерживать групповую гармонию подавляет индивидуальное проявление речевой инициативы обучающихся, спонтанности их высказываний. С другой стороны, коллективизм способствует сплоченной работе в команде, при которой студенты демонстрируют высокую степень взаимопомощи и стремления к общему успеху, отодвигают личный результат на второй план. Видится, что высокая ответственность личности перед коллективом и желание оправдать его ожидания позитивно проявятся при использовании в учебном процессе технологии обучения в сотрудничестве (Adl-Amini, Völlinger, Eckart, 2024). В процессе работы с иностранными студентами из стран АТР будет эффективной опора на положительные аспекты их традиционного менталитета, поощрение в них взаимовыручки, заботы о ближнем, стремления к согласию.

Вторая этнопсихологическая особенность обучающихся заключается в том, что конфуцианская социальная философия структурирует общество через систему фундаментальных моделей взаимоотношений между людьми, известную как «у-лунь, 五倫» (Chen, 2023; Wallace, 2019; Бальхина, Чжао Юйцзян, 2009). В своей типологии культурных измерений Г. Хофстеде (Hofstede, 2001) именует данный фактор *отношением к власти*. Отношение к власти есть система убеждений, разделяемая представителями этнокультуры, которая определяет критерии легитимности власти и принципы ее справедливого распределения по иерархическим уровням. К примеру, в конфуцианских взаимоотношениях «правитель – подданный» первый обязан быть справедливым, мудрым и заботиться о благосостоянии народа. Власть правителя рассматривается не как тирания, а как бремя ответственности. Подданный, в свою очередь, должен проявлять безоговорочную лояльность и преданность правителю, добросовестно выполнять свои обязанности на благо государства.

В образовательном контексте взаимоотношения «преподаватель – студент» строятся по аналогичным принципам, что обуславливает необходимость учета данной этнопсихологической особенности обучающихся. Преподаватель воспринимается как моральный ориентир и духовный наставник, чьи слова и действия не подлежат сомнению. Студент обязан внимательно слушать преподавателя, усваивать и точно воспроизводить информацию без продукции собственных умозаключений: «...то есть суть обучения – это большей частью запоминание чужих мыслей, а основной практикуемый студентами метод – машинальное заучивание без анализа и интерпретации» (Антонова, 2013, с. 225). Публичное выражение несогласия с преподавателем или критика его точки зрения равносильны вызову авторитету и нарушению иерархии, что считается актом глубокого неуважения.

В процессе развития иноязычных устно-речевых умений упражнения с открытым ответом, множественностью трактовок или творческие проекты вызывают у таких обучающихся стресс. Поскольку студенты привыкли, что мнение формулируется преподавателем, а не вырабатывается в дискуссии, упражнения на выражение личного отношения («Что вы думаете?», «Каково Ваше мнение?») вызывают трудности (Булыгина, 2006). При работе в данной аудитории на начальном этапе было бы эффективным смещать фокус с продукции собственного мнения на анализ и интерпретацию уже существующих мнений, минимизировать личную ответственность обучающихся посредством профессионально-ориентированных ролевых игр. Так как иерархичность взаимоотношений «преподаватель – студент» препятствует установлению горизонтальной модели коммуникации на занятиях по иностранному языку, представляется целесообразным больше времени уделять парным и групповым формам работы с фокусной группой студентов. При этом преподавателю стоит «замечать творческие и исследовательские задатки в их вопросах, поощрять использование альтернативных подходов, отличающихся от подходов преподавателя, и стремиться развивать у студентов креативное мышление» (Яцзюнь Ли, Адельберг, Шуфань Чжан, 2025, с. 891).

Третья этнопсихологическая особенность иностранных обучающихся строится на психологической концепции «лица», «миан-цзы, 面子», то есть публичном самоощущении человека, его социальном капитале, чувстве собственного достоинства, уважения и чести, которое признается обществом. «Потерять лицо» означает быть публично униженным, оказаться не на высоте своих возможностей. «Потеря лица» одним человеком также влияет на репутацию его группы, поэтому мотивация сохранить социальный статус коллектива довольно высока (Zhou, Zhang, 2024; Qi, 2017; Tong, 2014).

Опираясь на мнения ученых, можно утверждать, что данная черта выступает мощным деструктивным фактором и порождает психологический барьер в устной коммуникации. Для студентов из АТР публичная

ошибка на занятии приравнивается к социальной «катастрофе» и потере статуса в коллективе (Yan, 2024, p. 254). Данный феномен блокирует любые формы спонтанной устной речи и инициативного говорения: обучающиеся склонны либо использовать стратегию молчания (*classroom silence*) и минимального высказывания (*under-elaboration*), в частности однословные реплики (*single-word responses*) (Chen, 2025; Maher, King, 2022), либо давать заведомо стандартный, заученный ответ, нежели рискнуть и допустить грамматическую или фонетическую ошибку. Стремление «сохранить лицо» трансформирует учебный процесс. Повышается психологическое напряжение, а страх критики со стороны преподавателя или одноклассников доминирует над естественной потребностью в речевом самовыражении.

Обозначенная этнопсихологическая особенность обучающихся диктует преподавателю иностранного языка необходимость в создании специальных, психологически «безопасных», непубличных (возможно, внеаудиторных) условий практики иноязычной устной речи, в которых будет максимально нейтрализовано негативное восприятие языковых и речевых ошибок студентами. Одним из эффективных средств создания таких условий в последнее время становятся инструменты искусственного интеллекта, и, в частности, генеративные чат-боты. К примеру, последовательность работы с ними может быть следующей: 1) студентам предлагается домашнее задание на внеаудиторную практику в виде квазиречевого учебного взаимодействия с генеративным чат-ботом; 2) обучающиеся работают над домашним заданием, выполняют поставленные перед ними коммуникативные задачи; 3) на последующем аудиторном занятии студенты обсуждают в малых группах достигнутые результаты, предварительно подготовив распечатки истории взаимодействия с генеративным чат-ботом (Филатов, 2024).

Для рассмотрения четвертой этнопсихологической особенности иностранных студентов из стран АТР необходимо охарактеризовать содержание понятий «высококонтекстная культура» и «низкоконтекстная культура» (Hall, 1976). Высококонтекстная культура связывается с такой организацией коммуникации, при которой основная смысловая нагрузка передается не через эксплицитное вербальное содержание, а через имплицитный контекст: социальный статус коммуникантов, конкретные обстоятельства взаимодействия, невербальное поведение. Для таких культур решающее значение приобретает не содержание высказывания, а способ его подачи: важно не что сказано, а как сказано. Избыточная вербализация и детализация считаются излишними в силу ожидания общего разделяемого контекста, а основными коммуникативными стратегиями становятся уклонение от прямой конфронтации и открытого выражения как отказа, так и недовольства. Яркими обладателями высококонтекстной культуры являются рассматриваемые нами государства АТР. Низкоконтекстная культура характеризуется коммуникативной организацией, в которой основное смысловое содержание передается через эксплицитную вербальную информацию, а не через имплицитный контекст. В таких культурах доминирует прямая и выразительная манера речи, при этом невербальные средства играют минимальную роль. Недосказанность интерпретируется как недостаточная компетентность или информированность собеседника, а открытое выражение отказа и недовольства считается допустимой практикой. Традиционно к обладателям низкоконтекстной культуры относят, например, жителей США, Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии.

Из вышесказанного следует, что *высококонтекстность культур стран АТР* необходимо учитывать как очередную этнопсихологическую особенность целевой группы иностранных студентов. К примеру, поскольку культуры англоговорящих стран низкоконтекстны, при развитии соответствующих иноязычных устно-речевых умений важно целенаправленно преодолевать возникающий межкультурный барьер. Это достигается через развитие умений эксплицитной коммуникации путем следующих заданий: 1) инициировать и поддерживать диалог через активное задавание вопросов и выражение заинтересованности к мнению собеседника; 2) выразить собственную позицию с обязательной вербализацией имплицитных предпосылок; 3) явно вербально выразить согласие/несогласие; 4) запросить уточнение и отвечать на реплики собеседника без использования нерелевантных, контекстно зависимых невербальных сигналов, либо сведя их количество к минимуму. Стоит отметить, что приведенные умения актуально развивать у таких студентов при обучении любому европейскому иностранному языку (включая русский язык как иностранный).

Пятая этнопсихологическая особенность представителей конфуцианских культур состоит в том, что они *ориентированы на самосовершенствование через усердие* «ну-ли, 努力» – добродетель, долг и правильный путь. Достижение мастерства и академических результатов у рассматриваемой группы иностранных студентов детерминировано систематическим усердием и постоянной практикой. Академическая неудача интерпретируется не как показатель ограниченных когнитивных возможностей, а как следствие недостаточного приложения усилий (Цзинь, 2009; Jin, 2024; Chen, Fwu, Wei et al., 2016; 2017; Mason, 2014). Важность усердия в обучении является уникальной характеристикой в конфуцианской культуре в сравнении с западной культурой (Розина, Соловьева, 2024; Си, 2021).

Ориентация на самосовершенствование через усердие оказывает двойственное влияние на процесс развития иноязычных устно-речевых умений. У студентов наблюдается готовность к многократному воспроизведению, заучиванию и отработке языковых и речевых явлений: «...изучая иностранный язык, китайские студенты заучивают наизусть набор предлагаемых языковых конструкций, ситуативных диалогов, текстов. При этом они часто не могут использовать заученный материал репродуктивно, например при построении монологического высказывания» (Баранова, Чуваева, 2011, с. 69). Убежденность в том, что мастерство достигается через напряженное усилие, заставляет студентов тратить значительное время на подготовку устных высказываний. При этом не развиваются умения спонтанной иноязычной речи, а установка на постоянный самоконтроль лишает речь нелинейности и беглости. В терминах С. Крашена такие обучающиеся могут быть причислены к *сверхосторожным* (*monitor overusers*), то есть к тем, кто чрезмерно опирается на грамматические правила и боится совершить ошибку (Thomas, Swain, 2024).

В процессе развития иноязычных устно-речевых умений студентам целесообразно методично разъяснять, что умения спонтанной иноязычной речи невозможно развить с помощью речи подготовленной. Понимание обучающимися разницы между языковыми упражнениями, ориентированными на корректность высказывания (*accuracy*), и речевыми упражнениями, нацеленными на беглость (*fluency*) и достижение коммуникативной задачи, является важным для развития рассматриваемых умений. В первом типе упражнений допускается и даже приветствуется пауза для обдумывания, самокоррекция и помощь преподавателя, поскольку главной целью является отработка правильных языковых форм. Во втором – приоритетом является непрерывность коммуникации и достижение взаимопонимания. На занятиях по развитию иноязычных устно-речевых умений используются профессионально-ориентированные ролевые игры, устные высказывания на время, упражнения на создание «информационного неравновесия».

Шестой этнопсихологической особенностью иностранных обучающихся является *высокий уровень избегания неопределенности*. В конфуцианской традиции это стремление к созданию стабильных, предсказуемых и структурированных взаимоотношений, где понятные правила, иерархия и строгие нормы поведения минимизируют двусмысленность и непредсказуемость в социальном взаимодействии (Kim, Tan, 2019). При работе в аудитории с такими обучающимися эффективны печатные памятки, алгоритмы действий, логико-дескриптивные схемы диалогов, списки клишированных речевых образцов и другие виды опор при развитии иноязычных устно-речевых умений. Прямое инструктирование и четкие императивные команды также становятся важным методическим приемом организации учебного процесса. Студенты из стран АТР ожидают явных инструкций и могут испытывать неуверенность при их отсутствии. Преподаватель осуществляет максимально четкое, однозначное и структурированное вербальное руководство действиями учащихся, которое исключает двусмысленность и сокращает пространство для неопределенности. Также «следует постепенно увеличивать количество и уровень сложности заданий творческого характера, связанных с получаемой специальностью. При этом важно обеспечить студентов подробными инструкциями для их выполнения, а также предоставить образцы» (Туана, Губарева, Краснова и др., 2022).

Седьмой этнопсихологической особенностью представителей рассматриваемых культур является *ориентация на реактивность*. Р. Льюис выделяет три типа мировых культур: моноактивные, полиактивные и реактивные.

В отличие от полиактивных (ориентированных на межличностные отношения, страны Латинской Америки, Италия, Испания, Россия) и моноактивных (ориентированных на планирование, последовательность и рациональную организацию действий, североевропейские страны и США) культур, представители стран АТР демонстрируют реактивный тип коммуникативного поведения, ориентированный на стремление к дипломатичности, контролю эмоций и уважительным взаимоотношениям (Lewis, 1996). Представители такого типа культуры, как правило, не инициируют взаимодействие, а предпочитают сначала внимательно выслушать собеседника, понять его позицию и лишь затем формировать собственное мнение. Негативные впечатления или неудовлетворенность поведением собеседника редко выражаются ими напрямую: «...эти люди никогда не покажут вида, что им что-то не понравилось в вашем поведении, но для себя обязательно сделают выводы» (Пугачёв, 2011, с. 105).

В учебном процессе это проявляется в специфическом распределении ролей: студент из АТР никогда не перебивает преподавателя или коллегу, а его длительное молчание перед ответом является знаком глубокого уважения и демонстрацией того, что слова собеседника тщательно обдумываются. Реактивность порождает так называемую «традицию молчания», которая часто интерпретируется представителями других культур через призму негативных стереотипов как незнание материала, пассивность. В действительности данный барьер носит сугубо процессуальный характер и обусловлен отсутствием у обучающихся привычки к агрессивному перехвату инициативы в спонтанном диалоге или полилоге.

Учитывая ориентацию на реактивность, на занятиях по иностранному языку было бы эффективно уделять время на преодоление межкультурных барьеров студентов посредством культурного ассимилятора. Использование культурного ассимилятора традиционно преследует следующие цели: 1) развитие способности человека рассматривать «ситуации с точки зрения членов чужой группы, понимать их видение мира» (Стефаненко, 2004, с. 345); 2) формирование «толерантного отношения к представителям различных национальностей» (Серебрякова, 2018, с. 63); 3) освоение атрибуций, изоморфных тем, которые имеют представители иной культуры; 4) переживание своих собственных эмоциональных реакций в обстоятельствах межкультурного взаимодействия и их корректировка; 5) формирование установок на толерантное поведение в инокультурной среде (Калита, Сапожникова, 2013). Под *изоморфными атрибутами* понимаются интерпретации причин и мотивов поведения представителей иной культуры, которые соответствуют системе значений, норм и представлений данной культуры и совпадают с тем, как сами ее носители объясняют собственные действия.

Культурный ассимилятор включает набор описаний ситуаций межкультурного взаимодействия между персонажами-представителями культуры А и культуры Б, а также четырех интерпретаций их поведения для каждой ситуации. При этом «идеальной можно считать ситуацию, во-первых, описывающую часто встречающийся случай взаимодействия членов двух культур, во-вторых, такую, которую представитель группы гостей находит конфликтной или которую он чаще всего неправильно интерпретирует, в-третьих, позволяющую получить важные сведения о чужой культуре» (Стефаненко, 2004, с. 346). Для ассимилятора, готовящего представителей культуры А к взаимодействию с представителями культуры Б, следует предложить четыре интерпретации поведения персонажей: три некорректных и одну корректную. В качестве некорректных интерпретаций используются наиболее вероятные с точки зрения представителей культуры А, а также маловероятные для представителей обеих культур. Корректной считается та интерпретация ситуации межкультурного взаимодействия, которую представители культуры Б считают наиболее релевантной.

Наряду с общекультурными конфуцианскими ценностями, на учебное поведение студентов из АТР существенное влияние оказывает *наследие иероглифического письма*, являющееся заключительной, восьмой этнопсихологической особенностью рассматриваемых студентов. Иероглифическая письменность сформировала у народов китайско-иероглифического культурного ареала ряд когнитивных особенностей в обработке языковой информации, связанных с развитой визуально-графической составляющей письменной системы. Иероглифическая письменность формирует двигательно-зрительный тип памяти: запоминание лексических единиц, диалогов и других текстов происходит в основном за счет их многократного письменного воспроизведения (Пугачёв, 2011). Преподаватели иностранного языка могут учитывать эту особенность при введении лексико-грамматического материала. Введение нового материала в целом может эффективно предваряться его визуально-структурированным предъявлением и последующим письменным закреплением, что потенциально может способствовать более эффективному распознаванию и закреплению языкового материала (Guan, Smolen, Meng et al., 2021).

Каждая рассмотренная этнопсихологическая особенность фокусной группы иностранных студентов так или иначе взаимосвязана с остальными. Анализ влияния указанных этнопсихологических особенностей на процесс развития иноязычных устно-речевых умений позволяет сформулировать методические приемы, актуальные в рамках настоящего исследования (Таблица 2).

Таблица 2. Методические приемы преодоления этнопсихологических барьеров студентов из АТР

Барьер / Этнопсихологическая особенность	Методический прием / Способ учета этнопсихологической особенности
Преобладание коллективизма над индивидуализмом	<i>Групповая работа как ведущая форма организации учебного процесса:</i> большую часть времени занимает взаимодействие в малых группах (3-5 человек). <i>Общая награда:</i> вся малая группа получает единое поощрение, отметку за выполнение одного общего упражнения. <i>«Один за всех, и все за одного»:</i> прямая зависимость итоговой оценки работы малой группы от индивидуальных результатов каждого участника. Введение механизмов персональной подотчетности (индивидуальные тестирования, случайный выбор представителя группы для ответа, распределение ролей в группе). <i>Равные возможности каждого студента в достижении успеха:</i> каждый участник малой группы (и «слабый», и «сильный») приносит в общий командный результат очки, величина которых определяется динамикой индивидуальных учебных достижений обучающегося
Иерархичность взаимоотношений «преподаватель – студент»	<i>Минимизация личной ответственности обучающегося при устных высказываниях:</i> уровень личной ответственности обучающегося за свое устное высказывание снижается посредством разыгрывания различных ролей, создания доверительных взаимоотношений между подгруппами и преподавателем, формирования терпимого отношения к ошибкам любого рода, поощрения дополнительных комментариев и высказываний
Страх «потери лица»	<i>Интеграция аудиторной и внеаудиторной работы обучающихся:</i> обеспечивается непрерывность образовательного процесса, при которой материалы, задания и формы контроля, представленные в аудитории, получают логическое продолжение во внеаудиторной самостоятельной работе, а результаты самостоятельной, психологически «безопасной» деятельности, в свою очередь, становятся основой для дальнейшего обсуждения, корректировки и углубления на очном занятии. <i>Регулярное использование передовых средств ИКТ и, в частности, инструментов искусственного интеллекта во внеаудиторной работе обучающихся:</i> современные средства обучения способны создать благоприятную среду для отработки иноязычных устно-речевых умений иностранных студентов из АТР с минимизацией риска «потери лица»
Высококонтекстность родной культуры	<i>Приоритет эксплицитной коммуникации:</i> развитие у студентов иноязычных устно-речевых умений эксплицитной коммуникации без использования нерелевантных, контекстно зависимых невербальных сигналов или сведения их количества к минимуму. К примеру, актуально в первую очередь развивать следующие умения: самостоятельно инициировать взаимодействие, брать инициативу на себя, задавать прямые вопросы о позиции собеседника, поощрять собеседника к продолжению высказывания, выражать интерес к мнению собеседника
Ориентация на самосовершенствование через усердие	<i>Постоянные спонтанные высказывания:</i> внедрение повсеместной аудиторной и внеаудиторной практики неподготовленного устного ответа (профессионально-ориентированные ролевые игры, упражнения на время, упражнения на создание «информационного неравновесия», квазиречевое учебное взаимодействие с генеративным чат-ботом), разъяснение студентам неэффективности попыток предварительного записывания и полного выучивания высказывания заранее
Высокий уровень избегания неопределенности	<i>Непрерывный показ эталонного выполнения действия:</i> использование преподавателем на постоянной основе индивидуальных печатных памяток, подробных инструкций, эталонов выполнения упражнений, алгоритмов действий, а также логико-дескриптивных схем диалогов и других видов опор при развитии иноязычных устно-речевых умений; прямое инструктирование и четкие императивные команды на каждом этапе занятия
Ориентация на реактивность	<i>Непрерывное усвоение изоморфных атрибуций:</i> разработка и применение на занятиях культурного ассимилятора, ориентированного на усвоение студентами изоморфных атрибуций представителей культур изучаемого иностранного языка; анализ со студентами ситуаций межкультурного взаимодействия и обоснование выбора конкретных интерпретаций ситуации, которые привели бы к успешной межкультурной коммуникации. В связи с этим у студентов формируются следующие умения: создавать социокультурные портреты представителей других культур, на основе освоенных изоморфных атрибуций объяснять поведение представителей иной культуры и корректировать свое поведение в межкультурной коммуникации (уменьшать влияние родной реактивной культуры на собственное поведение), проявлять толерантное отношение к представителям иной культуры
Наследие иероглифического письма	<i>Приоритет письменного закрепления и визуальной структуризации материала:</i> введение нового лексико-грамматического материала для обучающихся постоянно сопровождается его визуальной структуризацией (ментальные карты, схемы), а также его письменным закреплением на основе многократного воспроизведения вручную в тетради

Одними из наиболее популярных инструментов искусственного интеллекта в иноязычном образовании становятся генеративные чат-боты, предоставляющие различные виды обратной связи как преподавателям, так и студентам (Сысоев, Филатов, Сорокин, 2024). Для создания благоприятной среды развития иноязычных

устно-речевых умений и минимизации риска «потери лица» актуально предлагать студентам различные промпты (запросы) инициализации квазиречевого учебного взаимодействия с генеративным чат-ботом. Например: «Выступи в роли дружелюбного собеседника и носителя английского языка. Я изучаю английский язык на уровне B1 и хочу потренировать устную речь по теме “Путешествия”. Поддерживай естественное взаимодействие, задавай уточняющие вопросы и помогай мне развивать ответы. Если я допускаю ошибки, сначала реагируй на содержание моего сообщения, а затем кратко объясняй ошибки и предлагай исправленный вариант. Начни разговор с простого вопроса по теме».

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие обобщающие выводы.

Во-первых, на основе теоретического анализа систематизирован этнопсихологический портрет студентов из АТР, включающий восемь базовых характеристик: доминирование коллективизма, иерархичность, стремление «сохранить лицо», высококонтекстность и реактивность коммуникации, самосовершенствование через усердие, избегание неопределенности, специфика иероглифического мышления.

Во-вторых, определен амбивалентный характер влияния данных черт на овладение иноязычной устной речью в условиях российского вуза. С одной стороны, доминирование коллективизма и ориентация на усердие способствуют эффективному развитию умений в групповых формах работы, что повышает мотивацию к регулярной практике и коммуникативной успешности группы в целом. С другой стороны, установлено, что конфуцианские этнопсихологические детерминанты порождают специфические психологические и коммуникативные барьеры (в частности, «традицию молчания» и блокировку спонтанного говорения), что существенно затрудняет развитие иноязычных устно-речевых умений в условиях российского вуза.

В-третьих, обоснован комплекс методических решений, гармонично сочетающий традиционные интерактивные технологии обучения (ролевые игры с фиксированным статусом, метод культурных ассимиляторов) и потенциал генеративного искусственного интеллекта. Генеративные чат-боты верифицированы как эффективная предкоммуникативная «буферная зона», позволяющая минимизировать риск «потери лица» в процессе иноязычной устно-речевой тренировки.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в переходе от теоретико-методического обоснования к опытно-экспериментальной проверке эффективности предложенной модели на базе Филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Планируется детальная разработка лингводидактических скриптов (промптов) для интеграции генеративных чат-ботов в практику обучения фокусной группы студентов англоязычной устно-речевой коммуникации. Кроме того, актуальным представляется описание этнопсихологических особенностей представителей иных культур, наиболее широко представленных в российских вузах, в частности, студентов из центральноазиатских государств СНГ (Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана), африканских государств. Такие исследования позволят разработать способы учета их этнопсихологических особенностей при организации иноязычной устно-речевой деятельности, что значительно расширит рамки существующей модели адаптации образовательного процесса в поликультурной среде российского вуза.

Материалы исследования | Research materials

1. Крысько В. Г. Этническая психология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2002.
2. Открытые данные // Министерство иностранных дел Российской Федерации, Консульский информационный портал. 2026. <https://www.kdmid.ru/opensource/>
3. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учебник для вузов. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2004.

Источники | References

1. Антонова А. Б. Проблемы обучения студентов азиатско-тихоокеанского региона английскому языку как второму иностранному в России // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2013. № 1 (13).
2. Балыхина Т. М., Чжао Юйцзян. Какие они, китайцы? Этнометодические аспекты обучения китайцев русскому языку // Высшее образование сегодня. 2009. № 5.
3. Балыхина Т. М. Чжао Юйцзян. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления. Изд-е 2-е. М.: Российский университет дружбы народов, 2010.
4. Баранова И. И., Чуваева К. М. Особенности обучения и адаптации китайских студентов в поликультурной образовательной среде вузов Российской Федерации // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского педагогического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 1.
5. Булыгина Л. Д. Этнокультурные особенности китайских учащихся в межкультурной коммуникации // Лингвистические и методические стратегии обучения иностранцев русскому языку как средству межкультурной коммуникации: материалы Международного семинара-совещания, проводимого в рамках IV Байкальского экономического форума (Иркутск, 21-23 сентября 2006 г.). Иркутск: Иркутский государственный университет, 2006.

6. Калита В. В., Сапожникова Е. Е. Решение задач межкультурного взаимодействия: опыт разработки культурного ассимилятора для межэтнических (русско-корейских) семей // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 6 (26).
7. Ли Яньпин. Обучение китайских студентов говорению как виду речевой деятельности на материале текстов-миниатюр исторического содержания: дисс. ... к. пед. н. М., 2023.
8. Пугачёв И. А. Этноориентированная методика в поликультурном преподавании русского языка иностранцам: монография. М.: Российский университет дружбы народов, 2011.
9. Розина М. С., Соловьева М. В. Особенности преподавания русского языка в группах китайских учащихся: теоретические и методические аспекты // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 3. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-3-9>
10. Серебрякова Р. В. Культурный ассимилятор как эффективный метод подготовки к межкультурному взаимодействию, способствующий сохранению и развитию культуры коренных малочисленных народов Севера // *Juvenis scientia*. 2018. № 10. <https://doi.org/10.32415/jsientia.2018.10.13>
11. Си Ц. Продвижение реформы образования Китая через трудовое воспитание // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 9 (111).
12. Сысоев П. В., Филатов Е. М., Сорокин Д. О. Обратная связь в обучении иностранному языку: от информационных технологий к искусственному интеллекту // Язык и культура. 2024. № 65. <https://doi.org/10.17223/19996195/65/11>
13. Текеев А. А., Семёнова Ф. О. Этнопсихологические особенности как ресурс сохранения психического здоровья личности // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 84-4.
14. Туана Е. Н., Губарева С. А., Краснова И. А., Смелкова И. Ю., Погодин С. Н., Богданова Н. В. Обучение китайских студентов говорению на занятиях по русскому языку как иностранному в условиях российского вуза // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 3. <https://doi.org/10.17513/spno.31761>
15. Филатов Е. М. Развитие у студентов умений иноязычной коммуникативной деятельности на основе веб-приложения character.ai // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 5. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1248-1260>
16. Цзинь С. Гуманитарные ценности конфуцианства в формировании духовно-нравственных качеств китайских студентов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 96.
17. Яцзюнь Ли, Адельберг Е. А., Шуфань Чжан. Как педагогам из Китая улучшить преподавание русского языка как иностранного: анализ различий в аудиторном обучении русскому языку в высших учебных заведениях Китая и России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 30 (4).
18. Adl-Amini K., Völlinger V. A., Eckart A. Implementation quality of cooperative learning and teacher beliefs – a mixed methods study // *European Journal of Psychology of Education*. 2024. Vol. 39. <http://doi.org/10.1007/s10212-023-00769-3>
19. Chen G. Foreign Language Anxiety and Classroom Silence: Manifestations and Intervention Strategies in EFL Classrooms and Target Language Environments // *Lecture Notes in Education Psychology and Public Media*. 2025. Vol. 87 (1).
20. Chen Y. From the Order of Zong Fa (宗法) to the Order of Ren Lun (人倫) – Confucianism and the Transformation of the Paradigm of Early Chinese Communities // *Religions*. 2023. No. 14 (9). Article 1091.
21. Chen S. W., Fwu B. J., Wei C. F., Wang H. H. High-School Teachers' Beliefs about Effort and Their Attitudes toward Struggling and Smart Students in a Confucian Society // *Frontiers in Psychology*. 2016. Vol. 14.
22. Chen S.W., Fwu B. J., Wei C. F., Wang H. H. The Mediating Role of Self-Exertion on the Effects of Effort on Learning Virtues and Emotional Distress in Academic Failure in a Confucian Context // *Front Psychol*. 2017. Vol. 7. No. 2047.
23. Guan C. Q., Smolen E. R., Meng W., Booth J. R. Effect of Handwriting on Visual Word Recognition in Chinese Bilingual Children and Adults // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12.
24. Hall E. T. *Beyond Culture*. N. Y. – L. – Toronto – Sydney – Auckland: Anchor Books Doubleday, 1976.
25. Hofstede G. *Culture's consequences: comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations*. 2nd ed. Thousand Oaks – L. – New Delhi: Sage Publications, 2001.
26. Jin X. The role of effort in understanding academic achievements: empirical evidence from China // *European Journal of Psychology of Education*. 2024. Vol. 39. <https://doi.org/10.1007/s10212-023-00694-5>
27. Kim K., Tan J. Confucian Values and Entrepreneurial Firm Legitimacy // *Journal of Management Research*. 2019. Vol. 11. No. 2.
28. Lewis R. D. *When Cultures Collide: Leading Across Cultures*. Boston – L.: Nicholas Brealey International, 1996.
29. Li J. The Indispensable Role of Culture in Shaping Children's Learning Beliefs // *The Psychology of Asian Learners* / ed by. R. King, A. Bernardo. Singapore: Springer, 2016.
30. Maher K., King J. 'The Silence Kills Me': 'Silence' as a Trigger of Speaking-Related Anxiety in the English-Medium Classroom // *English Teaching & Learning*. 2022. Vol. 46 (3). <https://doi.org/10.1007/s42321-022-00119-4>
31. Mason M. Culture and educational outcomes in "Confucian heritage" societies in Asia // *Revue internationale d'éducation de Sèvres*. 2014. HS-2. <https://doi.org/10.4000/ries.3812>
32. Qi X. Reconstructing the concept of face in cultural sociology: in Goffman's foot-steps, following the Chinese case // *The Journal of Chinese Sociology*. 2017. Vol. 4. <https://doi.org/10.1186/s40711-017-0069-y>

33. Thomas S. P., Swain T. The Monitor Model: An Analytical Inquiry into Its Role in Second Language Acquisition // International Journal of Creative Research Thoughts (IJCRT). 2024. Vol. 12. No. 4.
34. Tong W. Analysis of Corruption from Sociocultural Perspectives // International Journal of Business and Social Science. 2014. Vol. 5. Issue 11. No. 1.
35. Wallace J. R. Interpreting Love Narratives in East Asian Literature and Film: The status of traditional worldviews and values. Berkeley, 2019.
36. Yan K. Foreign Language Speaking Anxiety among Chinese Students // Lecture Notes in Education Psychology and Public Media. 2024. Vol. 54. No. 1.
37. Zhou B., Zhang S. Exploring Mianzi consciousness congruence and its impact on unethical pro-organizational behavior // BMC Psychology. 2024. Vol. 12. No. 1.

Информация об авторах | Author information

Ильин Семён Юрьевич¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Semyon Yurievich Ilyin¹

¹ Saint Petersburg State University

¹ sevenillusions@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.04.2026; опубликовано online (published online): 30.06.2026.

Ключевые слова (keywords): этнопсихологические особенности; студенты Азиатско-Тихоокеанского региона; иноязычные устно-речевые умения; инструменты искусственного интеллекта; высоко-контекстная культура; реактивная культура; ethno-psychological characteristics; students from the Asia-Pacific region; foreign-language oral skills; artificial intelligence tools; high-context culture; reactive culture.